

Накахару Яёи тоже одолевали смутные чувства.

Слишком опасным оружием было привлекательное лицо Годжо Сатору. Каждая беседа с ним заставляла Яёи краснеть до кончиков ушей, что нещадно портило всё удовольствие от игры.

С понурым видом он вышел из столовой, но не успел пройти и сотни метров, как позади раздались легкие, быстрые шаги.

Это был Гето Сугуру.

Не вспоминая о недавней неловкости, он непринужденно поинтересовался:

— Ты в общежитие?

— Да.

— Пойдем вместе, я как раз собирался принять душ. В последнее время так сыро, всё тело так и липнет, дышать нечем.

Весенняя слякоть приносила лишь сырость и холод. Яёи тоже чувствовал себя насквозь пропотевшим. Идея пойти в баню вместе с Гето показалась отличной — горячая вода поможет выгнать из костей эту промозглую прохладу.

Однако, оказавшись у дверей душевой, он горько пожалел о своем решении.

Он, конечно, догадывался, что душ здесь общий, но не ожидал столь удручающего минимализма. Перед ним предстала старая общественная баня, рассчитанная человек на двадцать. Мрачное, полутемное помещение с тусклым освещением выглядело так, будто из угла в любой момент может выплыть призрак.

Но хуже всего было другое: душевые зоны разделялись лишь тонкими перегородками. Никаких дверей. Стоило слегка повернуть голову — и перед взором предстал подтянутый мужской силуэт со спины.

Для такого мытья требовалось полное отсутствие стыдливости.

Яёи себя к подобным смельчакам не причислял, а потому в нерешительности замер у порога.

Гето, заметив его заминку, сочувственно усмехнулся:

— Учитель Яга еще в прошлом году собирался перестроить общежитие, но верхушка выделяет

крохи, так что бюджет трещит по швам. Приходится довольствоваться тем, что есть. Ничего, через пару дней привыкнешь.

С этими словами он принялся расстегивать пуговицы на рубашке, обнажая смуглую шею и крепкую грудь.

Яёи мысленно стиснул зубы. В конце концов, это всего лишь двумерные пиксели без одежды! Чего тут бояться?

Он тоже сбросил куртку и аккуратно сложил вещи в корзину для белья.

В плотном шерстяном пальто Яёи казался болезненно худым, почти прозрачным. Но стоило ему раздеться, как взгляду открылось подтянутое, гармонично сложенное тело с рельефными, упругими мышцами.

Не желая лишний раз пялиться на чужую спину, он поспешил юркнуть в свободную душевую кабинку, стараясь смотреть исключительно перед собой.

Включив горячую воду, он тут же натолкнулся на непредвиденную трудность.

Здесь не было ни мыла, ни геля для душа.

Яёи никогда не жил в общежитиях и только сейчас осознал простую истину: общая баня — это не номер в отеле, все банные принадлежности нужно приносить с собой.

В этот момент по деревянной перегородке негромко постучали.

Гето, словно предвидев такое развитие событий, высунулся по пояс и протянул флаконы с шампунем и гелем:

— Держи, пользуйся моим.

От постоянных миссий на свежем воздухе кожа Сугуру приобрела здоровый бронзовый оттенок, мягко лоснясь под струями воды.

Под свободной школьной формой скрывалось великолепно тренированное тело с тонкой талией и рельефным прессом. Белая мыльная пена медленно сползала по линии его бедер вниз, исчезая в клубах густого пара, скрывавшего все, что находилось ниже живота.

«Что ж, для игры с рейтингом R-15 цензура работает безупречно»

В бане не было отопления, и даже самый горячий душ не спасал от сквозняков. Наскоро ополоснувшись, парни поспешили одеться и перебрались в умывальную комнату, чтобы высушить волосы.

Мягкие и густые волосы Яёи, намокнув, казались невыносимо тяжелыми. Пряди оттенка темной меди липли к плечам, и высушить их всегда было целой проблемой.

За окном все еще властвовал весенний холод. Поеживаясь от озноба, Яёи чувствовал, как влажная кожа головы буквально леденеет.

Сугуру невольно улыбнулся:

— Давай помогу.

Забрав у него фен, он принялся аккуратно и бережно перебирать влажные медные пряди.

Подобная забота со стороны ровесника заставила Яёи почувствовать себя неловко. Но, вспомнив про свои скромные характеристики слабого персонажа, он решил покорно принять эту услугу.

Устроившись на длинной скамье, он вдруг вспомнил недавний разговор с Сатору и, слегка повернув голову, спросил:

— Гето-кун, а ты тоже проходил оценку уровня?

— Вовсе нет. Я просто изгнал проклятого духа первого ранга на глазах у учителя Яги, и меня сразу признали магом первого ранга без всяких проверок.

Яёи все понял.

Его игровую личность наспех состряпал Ито Тэрухико. У верхушки магов попросту не было записей о его былых заслугах и изгнанных проклятиях, поэтому они и затеяли эту проверку, чтобы официально определить его ранг.

Интуиция подсказывала, что это ключевое сюжетное событие.

В душе Яёи разгорелся азарт, напрочь заглушив его привычную социальную тревожность.

— Самый низкий ранг у магов — четвертый, верно? — допытывался он.

— Да.

— А если маг не дотягивает даже до четвертого ранга, его все равно оставят в колледже?

— Трудно сказать, — Сугуру покачал головой. — Знаю только, что тех, кто не способен изгонять проклятия, обычно переводят в аналитический отдел, и они становятся частью «Окна».

Яёи уже сталкивался с этим термином.

«Окно» — вспомогательная служба, обеспечивающая сбор информации. Они никогда не выходят на передовую и практически не пересекаются с практикующими магами.

В голове тут же нарисовался трагический сценарий разлуки влюбленных сердец с неизбежным плохим финалом. Он поспешно вызвал панель персонажа:

[Талант: заурядный. Максимальный предел развития — маг второго ранга]

Он с облегчением выдохнул.

Невыдающиеся показатели, но для его целей вполне сгодится.

Гето, разумеется, не видел парящего в воздухе полупрозрачного окна интерфейса. Наблюдая за тем, как Яёи нахмурился и уставился в пустоту, он всерьез беспокоился о душевном здоровье нового товарища.

— Ты ведь уже зачислен, — мягко подбодрил он его. — Эта проверка нужна лишь для того, чтобы зафиксировать ранг и правильно распределять будущие миссии. Не стоит так переживать.

— Вовсе нет, я не переживаю...

Столь неубедительное оправдание лишь укрепило подозрения Сугуру. Поднявшись, он подошел к стоявшему неподалеку автомату и купил две баночки горячего молока, после чего протянул одну из них Яёи.

— Держи, теплое молоко хорошо успокаивает нервы перед сном.

Яёи послушно взял бутылочку, ощущая ладонями приятное тепло.

Забота со стороны кого-то, кроме старшего брата, была для него в диковинку.

У него никогда не было близких друзей, а подчиненные в Портовой мафии старались

держаться от него подальше. Когда Мори Огай только повысил его до кандидата в исполнительные члены Портовой мафии и предложил выбрать двоих доверенных людей в качестве адъютантов, Яёи размышлял трое суток, но так и не смог вспомнить ни единой подходящей кандидатуры.

Простая доброжелательность Гето согревала изнутри, прогоняя весеннюю сырость.

Яёи поймал себя на мимолетной мысли:

«Будь Гето реальным человеком, в него было бы чертовски легко влюбиться»

Допив молоко, Гето собрал учебники и тетради и отправился в библиотеку — нужно было доделать вчерашние задания. Яёи же вернулся к себе в комнату и без сил растянулся на кровати.

— Показать реальное время, — негромко произнес он в пустоту.

[15:11]

В симуляторе он провел больше половины дня, хотя в реальности прошло едва ли два часа.

Очередной полезный эффект его способности — время внутри игрового пространства текло значительно медленнее, чем снаружи.

Яёи обожал эту особенность. Прошлым летом он ежедневно заходил на тридцать минут в «Симулятор дерева», где время тянулось в десять раз медленнее, чтобы просто выспаться. Благодаря этому в мафии родилась легенда, будто молодой кандидат в исполнительные члены Накахара вообще не нуждается в отдыхе.

В «Обители любви: Магический колледж» время шло медленнее обычного в шесть раз. Прикинув расклад, он решил, что если немного вздремнет прямо сейчас, то ночью сможет без зазрения совести играть напролет.

Укрывшись теплым одеялом, Яёи закрыл глаза.

От подушки исходил едва уловимый, свежий травяной аромат — судя по всему, запах кондиционера для белья. Этот нежный шлейф обладал поистине усыпляющим эффектом: веки налились свинцом, мысли начали путаться.

Сам того не заметив, он провалился в глубокий, безмятежный сон, продлившийся целых двенадцать часов.

Для вечно страдающего бессонницей Яёи подобное было сродни чуду. Обычно, если ему удавалось поспать хотя бы шесть часов за сутки, это уже считалось великим достижением.

Но сейчас он действительно спал без задних ног, пока лучи утреннего солнца не скользнули по его лицу.

Сквозь дрему он почувствовал, как чья-то прохладная ладонь мягко коснулась его лба. Незнакомец осторожно убрал непослушные медные пряди с его лица, прижав руку поплотнее, словно проверяя, нет ли жара.

Решив, что это его старший брат Чуя, Яёи сонно пробормотал, кутаясь в одеяло:

— Еще пять минуточек...

— Нельзя, иначе проспишь всё на свете.

— Глупости... Врешь ты всё, у меня выходной...

Яёи с трудом разомкнул веки и нос к носу столкнулся с Гето Сугуру.

Тот стоял прямо у постели, с тревогой вглядываясь в лицо сонного парня. Волосы Гето еще не были собраны в его привычный пучок — темные шелковистые пряди рассыпались по плечам, слегка задевая обнаженные руки Яёи.

Слишком близко!

Внутренний панический радар сработал мгновенно. Яёи вздрогнул, резко отпрянул назад вместе с одеялом и едва не скатился с противоположного края кровати.

— Аккуратнее, упадешь ведь! — Сугуру вовремя перехватил его за плечо.

Новичок спал настолько крепко, что разбудить его казалось невыполнимой задачей. Гето уже не на шутку перепугался, решив, что парень заболел. Теперь, когда тот наконец пришел в себя, Сугуру облегченно вздохнул.

— Поднимайся скорее. Экзаменаторы уже на месте, учитель Яга велел срочно вести тебя на полигон.

Вспомнив о чарующем аромате, окутавшем его вчера, Яёи пришел к выводу: его двенадцатичасовой сон определенно был заслугой этого успокаивающего запаха.

Поскольку сеттинг игры во многом копировал реальный мир — разработчики даже продвигали проект под интригующим лозунгом «параллельного измерения», — любые бытовые мелочи здесь имели реальные аналоги.

В прошлом месяце у Чуи возникли серьезные проблемы с конкурентами по ювелирному бизнесу Портовой мафии. Из-за постоянного стресса брат дневал и ночевал в кабинете, возвращаясь домой глубокой ночью на цыпочках.

«Надо бы выяснить марку и заказать пару коробок такого средства домой, чтобы и Чуя мог нормально высыпаться»

Немного помявшись, он тихо спросил:

— Гето-кун... от подушки пахнет так приятно. Это кондиционер для стирки?

— Запах?

— Ну да... Мне очень понравился этот аромат... — под пристальным взглядом Сугуру голос Яёи становился все тише, пока не перешел в едва различимое бормотание.

— Хм, я обычно использую дезинфектор и кондиционер для белья, не знаю, про какой именно ты говоришь... Хочешь, понюхай мою футболку? Если пахнет так же, значит, дело в кондиционере.

С этими словами Сугуру слегка наклонился к нему, указывая пальцем на воротник.

Яёи послушно подался вперед. Нос действительно уловил тот самый тонкий травянистый аромат.

— Он?

— Да, этот.

Яёи невольно засмотрелся на лицо Сугуру. В голову скользнула случайная мысль:

«А он ведь удивительно красив. Эти тонкие, изящные брови, словно сошедшие с полотен старинных японских мастеров...»

Гето тоже внимательно разглядывал новичка.

У этого парня были потрясающие зеленые глаза. На первый взгляд он казался бесстрастным,

точно фарфоровая кукла, лишенная чувств, но за внешней холодностью скрывался живой, пронизательный ум с легкой искрой лукавства.

Их взгляды пересеклись.

Тем временем в коридоре у двери нерешительно топтался Сатору.

Этой ночью он так и не сомкнул глаз. Слова Сёко неотвязно крутились в голове, и стоило ему зажмуриться, как внутренний голос издевательски нашептывал: «Ты ему нравишься...»

Промучившись до самого рассвета, он пришел в себя только тогда, когда уловил приглушенный голос Сугуру из соседней комнаты.

Сатору вытянул шею, пытаясь подслушать их беседу, но внезапно в спальне воцарилась подозрительная тишина. Любопытство жгло его каленым железом. Не выдержав, он решил прикинуться, будто просто идет мимо по своим делам, и заглянуть внутрь.

Он бесшумно толкнул приоткрытую дверь.

Картина, представшая его взору — склонившиеся друг к другу Яёи и Сугуру, — заставила Сатору замереть на пороге с выражением лица, в котором смешались крайнее недоумение, подозрительность и отчетливое, уколотившее его изнутри недовольство.

<http://bllate.org/book/19457/1951397>